

— Вы все еще можете вылечить грубую руку?

Евнух был ошеломлен и с трепетом сказал:

— Ваше Превосходительство, будет хорошо, если вы будете использовать больше защиты для рук в течение дня.

У Сюэ Юаня разболелась голова:

— Говори яснее.

Евнух сказал:

— Эфирные масла, жемчужная пудра или рыбий жир, если их нанести на руки и ноги, могут сделать руки и ноги гладкими.

Сюэ Юань помолчал некоторое время и сказал:

— Пойди принеси мне что-нибудь из этих вещей.

Гу Юаньбай как раз положил свою записку, когда его свет уловил приближающуюся темную тень.

Он посмотрел в сторону и увидел, что это был Сюэ Юань. Гу Юаньбай посмотрел на него на мгновение и вдруг спросил легким тоном:

— Слуга Сюэ, если однажды люди под твоим командованием тоже начнут жаждать денег, которые им не принадлежат, что ты будешь делать?

Сюэ Юань сказал:

— Если они должны быть убиты, они должны быть убиты.

Гу Юаньбай улыбнулся:

— Но коррумпированных чиновников нельзя убивать.

— Это то же самое, что руководить армией, всегда есть несколько человек, которые осмеливаются делать вещи, нарушающие военную дисциплину, и почему они осмеливаются делать это, потому что главный генерал больше не боится их и они начинают пугаться.

Гу Юаньбай сказал:

— Продолжай говорить.

Сюэ Юань говорил медленно и методично:

— Я закончил.

Гу Юаньбай: "....."

Сюэ Юань сказал:

— Ваше Величество, я грубый человек, поэтому не могу управлять придворными делами.

Гу Юаньбай сказал:

— Тогда как ты стал регентом?

Но Сюэ Юань был прав в своих словах.

Чем дальше от центрального правительства, тем скуднее будет величие императора, поэтому они больше не боялись. Возможно, дело было еще и в том, что величие Гу Юаньбая было не настолько велико, чтобы удержать их от передвижения даже на местном уровне, поэтому они были смелы и заносчивы.

Считается, что после этой антикоррупционной кампании величие Гу Юаньбая поднимется на новый уровень в сердцах местных чиновников.

Но этого недостаточно.

Великая династия Хэн была слаба уже более десяти лет, кочевники осмеливались вторгаться, местные чиновники осмеливались быть коррумпированными, а влиятельные люди и чиновники повсюду сговорились, чтобы стать одной местной змеей больше, чем император.

Гу Юаньбай собирался дать победный бой, бой, которого не было почти пятнадцать лет, бой, который будет с кочевниками.

Это также будет первая общенациональная битва за престиж Гу Юаньбая с момента его прихода к власти.

Армию нужно будет вывести на прогулку, чтобы эти люди поняли, насколько они малы.

Облегчившись, Гу Юаньбай увидел, что Сюэ Юань выглядит гораздо лучше, и тепло обратился к постельной грелке:

— Капитан Сюэ, уже поздно, иди спать.

От теплого голоса Гу Юаньбая у Сюэ Юаня покалывало кожу головы, и, положив руки на пояс, он снял с себя набедренную повязку.

Дворцовые служанки взяли одежду и аккуратно разложили ее, благовония для сна были зажжены, и один за другим они тихо и бесшумно удалились.

Сюэ Юань действительно был похож на большую печь, после того как он залез в гнездо, - Гу Юаньбай резко вздохнул, - слишком удобно.

Благодаря этой способности, статус Сюэ Юаня в сознании Гу Юаньбая резко вырос на много пунктов, а Гу Юаньбай даже стал ему более симпатичен.

Но мгновение спустя Гу Юаньбай почувствовал травяной запах, и он принялся, который все еще исходил от тела Сюэ Юаня.

— Что вы использовали? - он спросил напрямую.

Все тело Сюэ Юаня напряглось.

Впервые большой старик тайно использовал что-то для защиты своих рук, и его обнаружили. Он сказал задуманным голосом:

— Я ничего не использовал.

Запах не был неприятным, и, видя, что он не желает говорить об этом, Гу Юаньбай не потрудился спросить.

Маленький император был мягким и ароматным, как и кровать дракона. Но Сюэ Юань уже давно был горячим и потным, и он сказал:

— Вашему Величеству жарко?

Гу Юаньбай удобно открыл журнал о путешествиях, чтобы подпитать свой разум:

— Я не горяч, но разве капитан Сюэ горяч?

Сюэ Юань уставился на книгу в руках Гу Юаньбая и заговорил тихим тоном:

— Ваше Величество, взгляните на моего слугу.

Гу Юаньбай наконец-то оторвал взгляд от книги и нахмурился:

— Почему капитан Сюэ так вспотел?

Лоб и волосы Сюэ Юаня были покрыты потом, все его лицо было угловатым между водянистым туманом:

— Ваше Величество, одеяло слишком толстое, а кровать горячая.

Сейчас конец мая, такой человек, как Сюэ Юань, действительно не переносит жару, отчего Гу Юаньбай нахмурился:

— Что же мне делать?

— Вашему Величеству все еще холодно, ваши руки холодные, ваши ноги тоже холодные, - подобно холодному нефриту, голос Сюэ Юаня понизился, — Ваше Величество может охладить меня, могу ли я согреть ваши руки и ноги?

Гу Юаньбай задумался на мгновение, медленно опустил голову и сказал:

— Да.

Сюэ Юань, словно злобный волк, которому позволили полакомиться мясом, резко перевернулся на спину и взял холодную руку, которую небрежно протянул Гу Юаньбай, удобно прищурился глазами.

Рука Его Величества была не такой большой, как у Сюэ Юаня, и тоже отличалась нежностью. Сюэ Юань зацепил ладонь своей белой руки, и Гу Юаньбай почувствовал зуд, он подсознательно попятился назад, но вместо этого был еще сильнее притянут Сюэ Юанем.

— Какую книгу читает Его Величество?

Сюэ Юань притворно улыбнулся и устремил свой взгляд на книгу.

Гу Юаньбай небрежно сказал:

— Что-то про путешествие, просто чтобы скоротать время.

Сюэ Юань посмотрел на книгу озорным взглядом и подумал с корявой улыбкой:

— А не могу ли я тоже скоротать время?

Он был действительно как печь, в течение нескольких мгновений. Рука Гу Юаньбая была покрыта легким потом, Гу Юаньбай был так удивлен, что Сюэ Юань опустил руку Его Величества.

— Ваше Величество, я согрею ваши ноги?.

Гу Юаньбай подсознательно сказал:

— Давай.

Сюэ Юань перевел взгляд и дошел до противоположной стороны, он схватил лодыжку Гу Юаньбая, затем поднял ее и заправил в свою собственную одежду, уложив ее на живот, чтобы согреть.

Маленький живот был твердым, а холодные ноги - как встреча с теплым огнем, настолько комфортным, что у Гу Юаньбая вытянулись брови, и он не мог не сказать:

— Слуга Сюэ, спасибо тебе за тяжелую работу.

Ноги маленького императора были удобными, как нефрит, и комфортными, как лед, Сюэ Юань сказал себе:

— Что это за тяжелая работа?

Он натянул на лицо улыбку:

— Вот что я должен делать.

В прошлый раз, когда он грел ноги Гу Юаньбая, Сюэ Юаня ругали за безрассудство, но в этот раз он прикрыл ноги Гу Юаньбая, но только по имени.

Согрев ноги Гу Юаньбая, Сюэ Юань раскрыл руки и сказал:

— Ваше Величество, как насчет того, чтобы обнять вас и почитать книгу?

Гу Юаньбай вежливо отказался:

— Я к этому не привык.

Гу Юаньбай, который сказал, что ему не привыкать, заснул и лежал в объятиях Сюэ Юаня.

До того, как он обнял Гу Юаньбая, он не чувствовал, что ему чего-то не хватает, но когда он взял его на руки, он понял, что его руки пусты.

<http://bllate.org/book/15154/1338879>